

© **Дарья Валерьевна Смирнова**
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ddaasswww@gmail.com

Smirnova Daria Valerievna
Student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© **Марина Алексеевна Артамонова**
студентка факультета права
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: artamonovamarinna@yandex.ru

Artamonova Marina Alekseevna
Student of the Faculty of Law
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© **Татьяна Евгеньевна Колосова**
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых
дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: tat1892@yandex.ru

Kolossova Tatyana Evgenievna
senior lecturer of the Department of
Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОРАЛЬНОГО И РЕПУТАЦИОННОГО ВРЕДА, ФАКТОЛОГИЧЕСКИХ И ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ

Protection of honor, dignity and business reputation: differentiation of moral and reputational harm, factual and value judgments

***Аннотация.** Защита чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц – неотъемлемая часть повседневной жизни. Исследуемые нематериальные блага широко распространены как повод для защиты нарушенных прав в повседневных отношениях, в сфере бизнеса и в сети «Интернет». Статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов в законодательном регулировании и процессе доказывания категории дел о защите чести, достоинства и деловой репутации.*

***Abstract.** Protecting the honor, dignity and business reputation of individuals and legal entities is an integral part of everyday life. The studied intangible benefits are widely used as a reason to protect violated rights in everyday relationships, in the field of business and on the Internet. The article is devoted to the consideration of problematic issues in the legislative regulation and the process of proof in the category of cases for the protection of honor, dignity and business reputation.*

Ключевые слова: нематериальные блага, честь, достоинство, деловая репутация, фактологические и оценочные суждения, репутационный вред.

Keywords: Intangible benefits, honor, dignity, business reputation, factual and value judgments, reputational harm.

Гражданским кодексом Российской Федерации к числу объектов гражданских прав отнесены нематериальные блага. В силу конституционных положений каждому предоставляется возможность выражения своего мнения и убеждения любым законным способом, не нарушающим права и свободы других лиц [1]. Гражданским законодательством детализируется право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных сведений, которые не только не соответствуют действительности, но и являются порочащими. Именно по этой причине необходимо ограничивать свободу слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами [3].

Конституционное закрепление нематериальных благ констатирует высокую их ценность, в какой-то мере и приоритетность среди других объектов гражданских прав. Честь, достоинство и репутация, в сущности, являются важными нематериальными активами, поскольку их защита становится неотъемлемой частью повседневной жизни.

Деловая репутация, честь и достоинство - это право быть на хорошем счету в любых сферах: в общественных отношениях и персональном общении для физических лиц либо в деловой сфере и бизнесе для коммерческих организаций. Можно сказать, что это право не быть оскорбленным, униженным и дискредитированным.

Интерес к законодательному регулированию института нематериальных благ, а именно категории дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также к процессу доказывания такой категории дел усиливается, так тема статьи является важной и актуальной.

Последнее глобальное обновление в обобщениях высших судебных инстанций наблюдается в 2005 году, а именно постановление Пленума Верховного суда РФ № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», которое закрепляет основные положения о защите чести, достоинства и деловой репутации. Также стоит обратить внимание на «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации», утвержденный Президиумом Верховного суда РФ в 2016 году. Эти документы значительно повлияли на практику разрешения судами данной категории дел, считаем необходимым обратить внимание на основные положения, выдвинутые Верховным судом РФ, и выделить некоторые проблемные аспекты.

Исследуемая категория дел обладает повышенной сложностью и наличием субъективизма, по той причине, что такие дела связаны с

произнесенным или написанным словом [6]. Проблема доказывания заключается в толковании, постижении смысла и в соотношении с теми ограничениями свободы мнения, которые предусмотрены законом. При рассмотрении таких дел одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть отнесение этой информации к утверждениям о фактах либо оценочным суждениям.

Отличие между фактологическими суждениями, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочными суждениями, выражающими субъективное мнение автора, выражается, прежде всего, в том, что оценочные суждения не подлежат проверке на соответствие действительности. Так, в Обзоре судебной практики 2016 года разъясняется следующее: при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо учитывать, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, если только они не носят оскорбительный характер [5].

По мнению Верховного суда РФ, вышеупомянутое разграничение продолжает оставаться самым сложным вопросом в рассмотрении дел данной категории. Причина заключается в том, что между чистыми оценочными суждениями, например, хороший, плохой или добрый, злой, и фактологическими, где сообщается о конкретном факте, находится широкий слой так называемых оценочных суждений с фактической ссылкой. Некомпетентный, лживый, преступный и коррумпированный - это суждения оценочные, но они, в сущности, предполагают некое фактическое основание. Общую рекомендацию о том, что всегда такого рода высказывания могут повлечь или полностью исключить возможность обращения в суд, дать нельзя.

Постановление Верховного суда РФ 2005 года полностью уравнило оценочное суждение и мнение [3]. Считаем необходимым указать на тот факт, что мнение - это родовое понятие, оно охватывает не только оценочные суждения, но и фактологические. Если рассматривать выдвинутое Верховным судом РФ положение буквально, то лицо, распространившее недостоверную и порочащую информацию, указавшее на то, что таким образом оно выражает свое мнение, не может быть подвергнуто ответственности. Его высказывание не может быть оценено в соответствии с действительностью, так как является фактически не утверждением о факте, а личным мнением. В данном случае вводное слово «по моему мнению» маскирует утверждение о факте и подводит его под мнение. Таким образом, форма, в которой доводится фактологическая информация, не может быть определяющей, так как описательное мнение может различаться по модальности, например, «полностью уверен», «предполагаю», «допускаю», а дальше может следовать совершенно фактологическое суждение.

При использовании любого вводного слова, казалось бы, суждение является мнением, но в обязательном порядке следует обращать внимание на наличие фактических оснований. При наличии фактических оснований в выраженном мнении, например, как в следующем высказывании: «полагаю, что наш губернатор коррумпирован, по той причине, что он владеет поместьем, стоимость которого в десятки раз превосходит мою среднюю заработную плату», а также при несоответствии таких сведений действительности, например, собственником поместья является другое лицо, такое мнение должно признаваться предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ.

Смысл информации постигается именно в контексте и лингвистическом, и даже более широком социальном, который позволяет определить восприятие данных высказываний более широкой аудиторией, к которой она обращена. По мнению Верховного суда РФ, в необходимых случаях для того, чтобы определить характер распространенной информации, необходимо назначить лингвистическую экспертизу либо привлечь для консультации специалиста [5]. Данное положение считается правомерным, но на практике привлечение эксперта к судебному разбирательству не всегда положительно оценивается. Например, в сети «Интернет» опубликована статья, порочащая честь и достоинство физического лица в глазах абсолютно неопределенного круга лиц. Если истец, обращаясь в суд за защитой чести и достоинства, уже имеет заключение эксперта о характере сведений, высказанных о нем в данной статье, и активно апеллирует им, то это говорит о том, что он самостоятельно не смог постичь характер таких сведений. То есть истец не уверен в порочности распространенных о нем сведений, в данном случае заключение эксперта значительно ослабляет исковые требования. Но, например, ответчику, который убежден, что в его высказывании отражено оценочное суждение, а не утверждения о факте, в ряде случаев стоит апеллировать таким заключением и включать его в рассмотрение дела. Так, рекомендация Верховного суда РФ о проведении лингвистической экспертизы для постижения характера высказывания не всегда для участников спора является единственно верной стратегией доказывания.

Также Верховный суд РФ обращает внимание на следующее положение: право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их успешной деятельности [3]. Так, субъектами, которые вправе предъявить иск, могут быть как физические лица, которые считают, что о них распространены сведения, не соответствующие действительности и порочащие их честь, достоинство и деловую репутацию, так и юридические лица, требующие опровержения сведений, порочащих их деловую репутацию.

Возникает вопрос: какие требования могут быть предъявлены? Перечень требований предусмотрен статьей 152 ГК РФ. Во-первых, опровержение сведений тем же способом, которым были распространены

сведения, посягающие на честь, достоинство и деловую репутацию. Во-вторых, опровержение сведений в СМИ, которое распространило недостоверную и порочащую информацию, однако наряду с таким опровержением допустимо опубликование своего ответа в том же СМИ. В-третьих, удаление соответствующих сведений, а также пресечение и запрет дальнейшего распространения порочащей информации - эти требования могут быть заявлены независимо друг от друга и быть сопряжены с уничтожением материальных носителей в том случае, если сведения были на них распространены [2].

При предъявлении требований можно выделить несколько проблемных аспектов. В частности, принесение извинений – является абстрактным требованием. Такое требование само по себе не может быть удовлетворено судом, поскольку оно не является надлежащим способом защиты и не закреплено в статье 152 ГК РФ. Но тем не менее, если требование будет заявлено в рамках рассматриваемой статьи, например опровержение недостоверных и порочащих честь и достоинство сведений тем же способом с принесением официальных извинений, то в таком случае способ защиты может быть признан надлежащим и суд удовлетворит требования.

Законодатель отдельно в статье 150 ГК РФ закрепил компенсацию морального вреда как требование по данной категории дел. Статья 152 ГК РФ наделяет гражданина правом наряду с опровержением сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, требовать возмещения убытков и морального вреда [2]. Верховный суд в постановлении 2005 года уравнил права юридического и физического лица в защите деловой репутации, поэтому вышеупомянутое правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно применялось и к защите деловой репутации юридического лица [3]. Так, юридическое и физическое лицо имело право как на возмещение убытков, так и на компенсацию морального вреда.

После внесения в 2013 году изменений в статью 152 ГК РФ взыскание компенсации морального вреда для юридических лиц стало недоступно. Но у юридических лиц осталась возможность обратиться за взысканием убытков в различной форме. Уже с 2014 года по настоящее время активно продвигаются требования по компенсации «репутационного вреда хозяйствующего субъекта», которому соответственно и был причинен вред распространением недостоверных сведений, умаляющих деловую репутацию, но данная дефиниция законодательно не закреплена.

На данный момент существует противоречие между положениями гражданского законодательства и действующего на данный момент постановления Пленума Верховного суда РФ № 3 2005 года. Считаем необходимым рассмотреть внесенные в гражданское законодательство изменения с точки зрения науки о гражданском праве. Моральный вред определяется как физические и нравственные страдания. Понятие физического и нравственного страдания раскрывается в постановлении

Пленума Верховного суда РФ 2022 года, согласно которому под физическими страданиями предлагается понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, а под нравственными страданиями - страдания, относящиеся к нарушению душевного спокойствия человека (чувства страха, унижения, беспомощности, переживания в связи с потерей работы и другие негативные эмоции) [4]. Таким образом, моральный вред может быть причинен только физическому лицу, поэтому внесенное в гражданское законодательство изменение правомерно [7].

Конечно, юридическому лицу возможно нанести вред, который не связан с чисто материальным ущербом, но такой вред не подпадает под понятие морального вреда. Для решения выявленного пробела в праве считаем необходимым законодательно ввести понятие «репутационного вреда» для юридических лиц, которое отличалось бы от понятия морального вреда.

Возникает вопрос: в чем должен выражаться репутационный вред? По нашему мнению, репутационный вред должен выражаться в таких обстоятельствах, которые всесторонне отражают последствия конкретного посягательства на деловую репутацию юридического лица. Обратим внимание на тот факт, что само создание юридического лица еще не говорит о наличии у него сформированной деловой репутации, а значит, при отсутствии репутации отсутствует и возможность ее судебной защиты. Так, в суде необходимо доказать, прежде всего, наличие репутации юридического лица, а далее и причинную связь, указывая на конкретный вред и в чем он выразился. В таком случае, если конкретный вред может быть определен, то он может быть и оценен в виде определенной суммы, так и возникает возможность компенсации репутационного вреда.

В 2016 году Верховным судом РФ было вынесено важное определение по делу, которое в себе содержало критерии взыскания репутационного вреда [5]. К ним можно отнести, во-первых, сформированную и доказанную деловую репутацию, в частности в качестве доказательств должны рассматриваться отзывы об организации от клиентов, официальные отзывы от контрагентов, письменные рекомендации, благодарственные письма, награды и грамоты, в том числе государственные и муниципальные. Такие сведения более достоверно описывают тенденцию формирования и наращивания массива деловой репутации. Во-вторых, причинно-следственную связь между распространением порочащих сведений и наступлением конкретных неблагоприятных последствий для юридического лица. В-третьих, доказанность последующего факта утраты доверия к этой репутации, которая выразилась, например, в уменьшении потока клиентов или падении выручки.

Таким образом, процесс доказывания по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации состоит из совокупности особенностей, которые отражены в различных нормативных правовых актах и обобщениях высших судебных инстанций, которые не всегда отражают объективную

действительность и требуют внесения изменений.

Так, при установлении характера распространенной информации, предлагаем между фактологическими и оценочными суждениями выделять промежуточную группу суждений, а именно оценочные суждения с фактической основой. При этом форма, в которой выражено утверждение, не может быть определяющей при установлении характера распространенной информации. В этой связи стоит обращать внимание на подмену утверждения о факте оценочным суждением путем использования вводных слов. В данном случае необходимо четко установить наличие или отсутствие фактических оснований высказывания и при их наличии признавать распространенную информацию в качестве оценочного суждения с фактической ссылкой. Предлагаем законодательно закрепить следующее положение: «При наличии фактических оснований в выраженном мнении (оценочного суждения с фактической ссылкой), такое мнение должно признаваться предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ».

В связи с тем, что активно продвигаются требования по компенсации «репутационного вреда хозяйствующего субъекта», но данная дефиниция законодательно не закреплена, предлагаем также закрепить понятие «репутационного вреда» в статье 152 ГК РФ и тем самым обратить внимание на необходимость разграничения морального и репутационного вреда. Необходимо законодательно закрепить следующее определение: репутационный вред – это вред, нанесенный юридическому лицу, которое на момент причинения такого вреда уже имело сформированную деловую репутацию, выраженный в таких обстоятельствах, которые всесторонне отражают причинно-следственную связь между распространением порочащих сведений и наступлением конкретных неблагоприятных последствий, выражающихся в утрате доверия к репутации юридического лица.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 11.03.2024: принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

3. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Рос. газ. – 2005. – № 50.

4. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 // Рос. газ. – 2022. – № 267.

5. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 10.

6. Нестеров А. В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 11-12

7. Мойсевич И. В. Основные направления совершенствования компенсации морального вреда при защите деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности // Архонт. – 2022. – № 5 (32). – С. 136-140.